

Все четверо целителей задохнулись, когда она произнесла "Волдеморт". Одна из них даже сделала шаг назад, защитно подняв руки перед лицом. Джинни была в ярости. "О, ради Мерлина, он мертв!" - огрызнулась она. Она в ярости отпрянула от целителей, вместо этого вернув свое внимание к Гарри. "Послушай меня, Гарри. Все в порядке. Они здесь, чтобы помочь тебе". Его глаза бешено перемещались по комнате. Она держала его за руку, а другой поглаживала его лицо. Она шептала спокойные, успокаивающие слова, и он начал восстанавливать контроль над своим дыханием. Он смотрел на нее - отчаянно и недоуменно, - и у нее сжалось горло от желания, чтобы это закончилось для него. Она знала, что ее присутствие успокаивает его, но он все еще не подавал никаких признаков того, что узнал ее. Она отчаянно хотела спросить его, знает ли он ее, но понимала, что это прозвучит поверхностно и тщетно на фоне всех других возможных проблем со здоровьем, с которыми он столкнулся. Однако она не могла избавиться от этого чувства. Она хотела вернуть его - и хотела, чтобы он был с ней. Гарри достаточно успокоился, чтобы целители могли применить свои зелья. Он покорно принял их, не выпуская руки Джинни. Целители вышли из комнаты, несколько из них задержались без необходимости. Они сказали, что исцеляющие зелья наконец-то начнут действовать, когда он придет в сознание, но он был явно измотан. Его глаза начали сильно западать. Она забавно наблюдала за тем, как он пытается бороться со сном, который пытался овладеть им. "Закрой глаза и отдохни, Гарри, - прошептала она, проводя губами по его влажному лбу. "Я буду здесь, когда ты проснешься". Она принесла из дома своего медведя, Снота. Изначально она надеялась, что он сможет утешить Гарри, но в итоге сама стала использовать его, пока ждала, когда он проснется. Она положила медведя на подушку рядом с ним, умоляя своего старого верного друга присмотреть за ним. Гарри повернул голову в ее сторону и быстро уснул, уткнувшись лицом в Снота.

Джинни продолжала гладить его волосы, чувствуя себя легче, чем за последние несколько дней. Она все еще беспокоилась о его рассудке, но была одна вещь, которая скрашивала ее мысли. Каждый второй год обучения Гарри в школе его отправляли домой избитым, чтобы он восстанавливался под сомнительным присмотром Дурслей. В этом году - в этот раз - все будет по-другому. Гарри вернется домой, в Нору, и все они позаботятся о том, чтобы он наконец-то получил все то положительное внимание, которого так заслуживал. Низкий, отдаленный грохот вторгся в тишину и вернул Гарри в сознание. Шум раздавался далеко, но он был настойчивым, пронизывая тепло и темноту, окружавшие его. Его сознание пыталось удержать последние остатки сна, но тут над головой раздался грохот, заставивший его резко открыть глаза, а дыхание стало быстрым и неровным. Комната, в которой он лежал, была тусклой, освещенной лишь одной свечой, висевшей на стене в дальнем углу. Без очков он мог видеть лишь неясное пятно света. Тяжелые шторы рядом с его кроватью скрывали ночное небо, хотя он слышал, как сильный ливень хлещет по окну. Он моргнул, чувствуя себя очень дезориентированным. Он мог сказать, что находится в больнице, и смутно помнил, что Джинни была с ним, но не мог уловить деталей. Искаженные воспоминания о родителях и других людях, которых он потерял, заполнили его разум, сбивая его с толку. Однако он не мог сосредоточиться на своих мыслях, потому что различные боли и ломота в теле требовали его внимания.